

— ЛИНИЯ 112 —

БЫВШИЙ. ОСТАНЬСЯ НА ЛИНИИ

МАРИ ВОЛЬТ

18+

18+

Мари Вольт

**Линия 112. БЫВШИЙ.
Останься на линии**

«Автор»

2026

Вольт М.

Линия 112. Бывший. Останься на линии / М. Вольт — «Автор», 2026

Семь лет назад Вера исчезла из жизни Артёма без объяснений. Теперь она снова в Реченске — с шестилетним сыном и работой в центре 112, где один неверный вопрос может стоить человеку жизни. В первую же смену Вера принимает вызов с пожара, связанного с гибелью её отца. На выезд отправляют Артёма — мужчину, которому она так и не сказала главного: мальчик рядом с ней — его сын. Пока в городе горят старые архивы, неизвестная женщина звонит перед каждым происшествием и отсчитывает дни до сноса Северного терминала. Чтобы добраться до правды, Вере придётся довериться бывшему. Чтобы вернуть её, Артёму придётся научиться не спасать вместо неё, а оставаться рядом. Но тот, кто семь лет хранил их тайну, уже слушает линию.

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	19
ГЛАВА 7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мари Вольт

Линия 112. Бывший. Останься на линии

ЛИНИЯ 112 · КНИГА ПЕРВАЯ

БЫВШИЙ.

ОСТАНЬСЯ НА ЛИНИИ

Мари Вольт

АННОТАЦИЯ

Семь лет назад Вера исчезла из жизни Артёма без объяснений. Теперь она снова в Реченске — с шестилетним сыном и работой в центре 112, где один неверный вопрос может стоить человеку жизни.

В первую же смену Вера принимает вызов с пожара, связанного с гибелью её отца. На выезд отправляют Артёма — мужчину, которому она так и не сказала главного: мальчик рядом с ней — его сын.

Пока в городе горят старые архивы, неизвестная женщина отсчитывает дни до сноса Северного терминала. Чтобы добраться до правды, Вере придётся довериться бывшему. Но тот, кто семь лет хранил их тайну, уже слушает линию.

18+

Все персонажи, организации, населённые пункты и события вымышлены. Совпадения случайны. Описание работы экстренных служб художественно условно.

ПРОЛОГ

03:17

Телефон показывает один процент.

Смешно, что именно эта красная единица возвращает меня в сознание. Не боль в затылке. Не холод бетонного пола, пробравшийся под куртку. Даже не дым, который уже царапает горло изнутри.

Один процент.

Одна попытка.

Я лежу на боку и смотрю, как цифры расплываются в треснувшем экране: 03:17. Над ними мигает перечёркнутая сеть. Потом появляется одна полоска, исчезает и появляется снова.

Нужно подняться.

Ладонь скользит по мокрому бетону. Пахнет горелой резиной, ржавой водой и чем-то сладким, химическим. Так пахнут не стены. Так пахнет изоляция кабелей, когда огонь уже внутри, но снаружи ещё кажется, будто ничего не происходит.

Где-то справа работает насос. Неровно: три низких удара, пауза, ещё два. Звук проходит по трубам и возвращается из темноты чужими шагами.

Я сажусь. Мир тут же наклоняется.

— Нет, — говорю я ему. — Даже не начинай.

Собственный голос звучит хрипло и слишком громко. Ответом становится тонкий металлический треск за стеной.

Передо мной коридор. Узкий, с трубами под потолком. Аварийные лампы не горят, но за поворотом пульсирует оранжевый свет. Не ровное пламя — отсвет. Пока отсвет.

Позади железная дверь. Я дёргаю ручку ещё раз, хотя уже помню: заперто. На этот раз не трачу силы на плечо. Провожу пальцами вдоль косяка. Снаружи что-то вставлено между створкой и рамой.

Меня не просто оставили здесь.

Меня закрыли.

Телефон снова ловит полоску сети. Я набираю 112 и прижимаю аппарат к уху. Первый гудок тонет в грохоте насоса. Второй длится вечность.

— Служба один-один-два. Что у вас случилось?

Голос Лиды. Быстрый, собранный, совсем не похожий на её обычное «доброе утро, если оно вообще существует».

Я закрываю глаза.

— Северный терминал. Старая насосная. Подземный уровень.

— Вера?

На линии появляется треск. Заряд всё ещё один процент, но цифра уже мигает.

— Не перебивай. Записывай. Клапан семь закрыт, давление растёт. В помещении дым, выход заблокирован снаружи. И ещё...

За поворотом возникает тень.

Не Артём. Он бы позвал меня по имени.

Человек идёт медленно, уверенный, что спешить некуда.

— Вера, кто там? — спрашивает Лида.

Я отступаю к синему маховику. Пальцы нащупывают холодный металл и узел из старой верёвки — тот самый, который отец завязал семь лет назад.

— Соедини с Артёмом, — шепчу я. — И что бы ни услышала, не отключай запись.

— Уже соединяю.

Телефон щёлкает. В трубке раздаётся дыхание, потом короткое:

— Вера.

Одно слово, и я вдруг перестаю дрожать.

Тень приближается. За её спиной разгорается кабельная трасса.

— Артём, — говорю я. — Останься на линии.

ГЛАВА 1

Двенадцать дней до сноса

В первый рабочий вечер Вера Радионова успела трижды пожалеть, что вернулась в Реченск.

Первый раз — когда пропуск не сработал и турникет пищал так, словно лично возражал против её трудоустройства. Второй — когда в комнате отдыха обнаружился тот же автомат с кофе, который семь лет назад выдавал коричневую обиду по двадцать рублей. Третий — когда на стене диспетчерского зала увидела фотографию дежурной смены пожарно-спасательной части.

Артём стоял во втором ряду. Чуть старше, резче, с упрямой складкой между бровей. Совсем такой, каким память не имела права его сохранить.

— Если продолжишь смотреть, он с фотографии выйдет и потребует объяснений, — сказала Лида Сомова, на ходу собирая волосы карандашом. — А у нас и живых требующих хватает.

— Я проверяла подпись.

— Конечно. У мужчин подписи обычно под подбородком.

Вера надела гарнитуру.

— У тебя всегда такой поддерживающий стиль наставничества?

— Нет. Иногда я приношу печенье.

До девяти вечера линия была обычной: запах газа в подъезде, пропавший восьмилетний мальчик, который нашёлся под собственной кроватью, водитель с болью в груди на объездной. Вера быстро вспомнила ритм. Короткий вопрос. Точный адрес. Не спорить с паникой — дать ей задачу.

В 21:43 на четвёртый канал поступил вызов без определившегося номера.

— Служба один-один-два. Что у вас случилось?

В ответ женщина вдохнула так тихо, будто боялась разбудить кого-то рядом.

— Горит архив на Складской, восемь. Второй этаж.

На карте адрес обозначался бывшим управлением речного порта.

— Вы видите открытое пламя?

— Пока только дым. Но через две минуты загорится лестница.

Вера выпрямилась.

— Назовите ваше имя. Вы внутри здания?

— Двенадцать дней, Вера Викторовна.

Экран перед ней будто стал ярче.

— Откуда вы знаете моё имя?

— Двенадцать дней до сноса. Потом доказательств не останется.

Связь оборвалась.

Вера отправила карточку вызова в пожарную часть и полицию. Система сама назначила ближайший расчёт. На экране появилась фамилия старшего группы: Лавров А. М.

Лида перестала шутить.

— Снимай запись в отдельную метку. Я предупрежу старшего смены.

В рации зазвучал мужской голос:

— Первый расчёт принял. До адреса четыре минуты.

Семь лет не смогли изменить его голос. Он по-прежнему говорил так, будто каждое слово должно выдержать вес.

— На объекте возможна заблокированная лестница, — сказала Вера. — Звонившая знала о пожаре заранее. Соблюдайте осторожность.

Пауза длилась меньше секунды, но Вера успела услышать в ней узнавание.

— Диспетчер, повторите фамилию.

— Вызов ведёт Радионова.

На линии стало тесно от несказанного.

— Принял, Радионова, — наконец ответил Артём. — Останьтесь на связи.

На камерах перекрёстка показались красные огни. Через минуту из окон архива повалил чёрный дым — ровно тогда, когда обещала неизвестная.

Вера переключала каналы, отмечала прибытие машин и старалась не думать, что где-то внутри здания горят бумаги её отца.

А потом Артём сказал:

— Найден человек. Без сознания. И у нас на стене номер старого дела: Р-семнадцать.

Вера сжала край стола.

Р-17 стояло на папке о гибели Виктора Радионова.

Её отец погиб на Северном терминале семь лет назад.

И кто-то только что позвонил, чтобы вернуть его дело из огня.

ГЛАВА 2

Запах старого дыма

Артём узнал Веру по первой согласной.

Она всегда чуть тверже произносила «в», когда волновалась. Для остальных это был обычный голос диспетчера: спокойный, без лишних слов. Для него — дверь, которую семь лет держали закрытой и вдруг распахнули ударом.

Он заставил себя смотреть на лестницу.

— Кирилл, звено на второй этаж. Я иду первым.

— Командир, у тебя сейчас лицо человека, которому прошлое задолжало денег.

— Оно задолжало мне кислород. Маску надень.

Внутри архив горел неправильно. Огонь шёл не от проводки и не от старых коробок, а тремя отдельными дорожками вдоль стеллажей. У дальней стены нашли мужчину в куртке сторожа. Он лежал у окна, но створку заклинило расплавившейся ручкой.

Артём выбил стекло ломом, передал пострадавшего Кириллу и уже собирался уходить, когда луч фонаря поймал чёрные цифры на стене: Р-17.

Краска была свежей. Под ней — стрелка к металлическому шкафу.

— Давление падает, — предупредил Кирилл.

— Тридцать секунд.

В шкафу лежала одна папка. Края обуглены, корешок мокрый. На обложке читалось: «Авария насосной станции. Северный терминал».

Артём сунул папку под куртку и вышел за минуту до того, как перекрытие просело внутрь комнаты.

На улице медики уже работали со сторожем. Тот пришёл в себя и цеплялся пальцами за рукав фельдшера.

— Женщина... — хрипел он. — Она сказала уйти. Я не поверил.

— Какая женщина?

— В сером плаще. Оставила ключ. Сказала: «Если Радионова вернулась, ещё есть время».

Кирилл посмотрел на Артёма.

— Это фамилия диспетчера?

— Да.

— Та самая?

— Работай.

— Я и работаю. Наблюдаю, как у начальника звена внезапно появилась личная жизнь. Пусть даже в жанре уголовного дела.

Полиция забрала папку в пакет. Артём сфотографировал обложку и номер акта, пока следователь заполнял квитанцию. Внизу стояла подпись заместителя начальника городского управления по ЧС — Д. А. Кравцов.

Теперь Денис Андреевич руководил единым центром 112.

После отбоя Артём поднялся в диспетчерскую. Не потому, что требовалось уточнить карточку. Потому что за семь лет человек имеет право хотя бы убедиться, что его призрак действительно вернулся.

Вера стояла у окна, сняв гарнитуру. Волосы стали короче. На правой щеке появилась тонкая светлая царапина, которой он не помнил. Всё остальное память предательски расставила по местам.

— Ты вернулась, — сказал он.

— Наблюдательность всё ещё входит в форму?

— Только по праздникам.

Она скрестила руки. Защитный жест. Раньше он раскрывал эти руки одним прикосновением. Теперь даже шаг показался вторжением.

— Почему не сказала?

— Я не обязана сообщать тебе о трудоустройстве.

— Не о работе.

Вера посмотрела прямо на него.

— Тогда сформулируй вопрос, Артём. Я теперь профессионально работаю только с точными.

Он хотел спросить, почему она исчезла. Почему её номер оказался отключён на следующий день после похорон. Почему оставила письмо из пяти слов: «Не ищи меня. Всё кончено».

Вместо этого спросил:

— Кто знал, что ты сегодня в смене?

— Кадры, Лида, начальник центра.

— Кравцов?

— Да.

В коридоре открылась дверь. Денис Андреевич появился бесшумно, словно ждал своей фамилии.

— Рад видеть слаженную работу старых знакомых, — сказал он. — Но личные разговоры оставьте за пределами центра.

Его улыбка была безукоризненно вежливой.

И от неё пахло старым дымом.

ГЛАВА 3

Чужой мальчик

Дом матери встретил Веру тёплым светом кухни и запахом сырников. Миша спал на диване, обняв пластиковую пожарную машину — подарок бабушки, слишком символический для сегодняшнего вечера.

— Поздно, — шепнула мама. — Первая смена?

— Пожар в портовом архиве.

Галина Петровна замерла с полотенцем в руках.

— Опять порт?

— И папино дело.

Мать медленно села.

Вера рассказала о звонке, не упоминая Артёма до последнего. Но матери хватило одного взгляда.

— Он был на выезде.

— Да.

— Видел тебя?

— Да.

— Про Мишу знает?

— Нет.

Галина Петровна положила полотенце на стол с той аккуратностью, которая у неё заменяла крик.

— Семь лет, Вера.

— Шесть с половиной.

— Это не скидка.

— Я собиралась сказать.

— Когда? После его выпускного?

Миша заворочался, и обе замолчали. Вера присела рядом, поправила плед. У сына были её тёмные волосы и артёмовская привычка хмуриться во сне, будто даже там требовалось что-то удерживать.

На экране её телефона появилось сообщение с незнакомого номера.

«Папка — только начало. Не доверяйте человеку, который закрыл вызов в 02:18».

Вера успела сделать снимок экрана, прежде чем сообщение исчезло из чата.

На следующий день она отвела Мишу в подготовительную группу и увидела Артёма у ворот. Он разговаривал с инструктором школьного кружка безопасности, показывая детям, как пользоваться огнетушителем.

Судьба могла бы действовать тоньше. Но, вероятно, не считала нужным.

Миша сразу потянул Веру за рукав.

— Мам, смотри, настоящий пожарный.

— Спасатель, — машинально поправил Артём, обернулся и замолчал.

Миша подошёл ближе.

— А вы правда входите в горящие дома?

— Иногда. Но лучше сделать так, чтобы туда никому не пришлось входить.

— А страшно?

— Конечно.

— Тогда почему вы идёте?

Артём присел перед ним.

— Потому что внутри кому-то страшнее.

Вера слышала этот ответ раньше. Семь лет назад она спросила почти то же самое, когда он впервые приехал к ним после ночного пожара.

Миша протянул ему машинку.

— У неё лестница сломалась.

— Серьёзная авария. Нужен инженер.

— Я инженер.

— Тогда мне повезло с напарником.

Они склонились над игрушкой. У Артёма в движениях появилась непривычная осторожность. Он ещё не знал, что держит вещь собственного сына, и всё равно обращался с ней так, будто она важнее оборудования на выезде.

— Миша, нам пора, — сказала Вера.

Артём поднялся.

— Твой сын?

— Да.

— Сколько ему?

— Шесть.

Взгляд стал очень тихим.

— Полных?

— Артём...

— Я задал точный вопрос.

Она взяла Мишу за руку.

— Не здесь.

— Хорошо. Где?

— Нигде. Пока.

На его лице не было обвинения. Только расчёт: даты, месяцы, её отъезд. Это оказалось хуже.

Миша помахал ему от калитки.

Артём ответил и посмотрел на Веру так, будто впервые понял: пожар в архиве — не единственное прошлое, которое вернулось за ним.

ГЛАВА 4

Одиннадцать дней до сноса

Второй звонок поступил ровно через сутки.

— Служба один-один-два. Что у вас случилось?

— Одиннадцать дней до сноса, — сказала женщина. — Улица Механизаторов, три. Архив водоканала. Подвал.

— Как вас зовут?

— Спросите Дениса Андреевича, почему он закрыл вызов в две восемнадцать.

— Вы поджигаете здания?

— Я пытаюсь успеть раньше того, кто их поджигает.

Вера подала Лиде знак включить параллельное отслеживание.

— Тогда помогите нам. Где вы находитесь?

— Там, где до сих пор работает старая линия.

Связь оборвалась.

Лида быстро печатала.

— Сотового номера нет. Вход пришёл через медный городской контур, который официально отключили пять лет назад.

— Точка входа?

— Узел Северного терминала.

На соседнем экране уже мигала карточка пожара. Артём подтвердил выезд без лишних вопросов.

Через десять минут Денис Андреевич вызвал Веру в кабинет.

Кравцов держал на столе распечатку обоих звонков. Кабинет был безличным: серые папки, чёрная ручка, фотография города с высоты. Только старый латунный ключ на цепочке выбивался из порядка.

— Вы слишком долго разговаривали со звонившей, — сказал он.

— Сорок восемь секунд.

— В подобных случаях важна передача информации, а не самостоятельное расследование.

— Она назвала вас.

— Именно поэтому вы должны были передать звонок полиции.

— Я передала. И сохранила запись.

Его пальцы перестали вращать ключ.

— Разумеется. Мы работаем строго по регламенту.

— Что произошло семь лет назад в две восемнадцать?

— Вы уверены, что хотите обсуждать смерть отца на рабочем месте?

Удар был точным, почти мягким.

— Я хочу понять, почему неизвестная связывает его дело с вами.

— Ваш отец погиб из-за нарушения техники безопасности. Вы пережили тяжёлую утрату.

Люди, желающие вами манипулировать, это используют.

Он придвинул к ней лист.

— Подпишите уведомление о недопустимости разглашения служебной информации.

Вера прочитала каждую строку.

— Здесь запрещено копировать записи на личные носители. Я этого не делала.

— Пока.

Она поставила подпись и вышла.

В коридоре ждал Артём. На форме следы сажи, волосы мокрые от дождя.

— В подвале нашли канистры с ускорителем горения, — сказал он. — И лист из журнала аварий. Дата — ночь гибели твоего отца.

— Кравцов уже знает?

— Следователь отправил ему копию.

— Значит, знает.

Артём заслонил её от камеры в углу коридора и заговорил тише:

— Нам нужно обсудить Мишу.

— Сейчас не время.

— Для меня семь лет не было временем, потому что я ничего не знал.

— Я сказала: не здесь.

— Тогда после смены. Я не уйду, Вера.

Она вскинула взгляд.

— Ты уже уходил.

Он побледнел, как будто она ударила.

— Нет. Это ты исчезла.

Вера хотела ответить, но дверь кабинета Кравцова открылась. Начальник смотрел на них с прежней вежливой улыбкой.

— Лавров, — сказал он, — у вашей части новый вызов.

Артём ушёл, не отводя от Веры глаз до последнего.

На столе диспетчера её ждал белый конверт. Внутри лежала копия старой телефонограммы.

«02:18. Сообщение о химическом запахе. Вызов закрыт как ложный. Ответственный: Д. А. Кравцов».

ГЛАВА 5

Семь лет назад

В ночь, когда погиб отец, Вере было двадцать семь, и она верила, что самые трудные слова можно отложить до утра.

Она собиралась сказать Артёму о беременности. Тест лежал в кармане пальто, второй — в сумке, словно два одинаковых доказательства могли сделать будущее надёжнее.

Артём не приехал.

Вместо него позвонил Кравцов, тогда заместитель начальника управления.

— На Северном терминале авария. Ваш отец был внутри.

После больницы, морга и бесконечных подписей Вера вернулась домой на рассвете. На телефоне было одно сообщение от Артёма: «Не звони. Нам лучше закончить сейчас».

Она звонила всё равно. Номер не отвечал. Через два часа пришло второе: «Ребёнок ничего не изменит».

Эту фразу она никому не показывала. Даже матери.

Через неделю Вера уехала в Ярославль к тёте. Сменила номер, устроилась диспетчером и родила Мишу в городе, где никто не спрашивал, на кого он похож.

Теперь, сидя в машине у набережной, она открыла старый снимок экрана. Артём стоял рядом, упираясь ладонями в крышу её автомобиля, будто боялся случайно приблизиться.

— Вот, — сказала она.

Он прочитал оба сообщения. Потом ещё раз.

— Я этого не писал.

— Очень удобный ответ.

— В ту ночь у меня разбили телефон на выезде. Кирилл может подтвердить. Новый номер я получил через три дня.

— А потом?

— Потом приехал к тебе. Квартира была закрыта. Твоя мать сказала, что ты не хочешь меня видеть.

— Мама знала только, что ты бросил меня.

— Я отправлял письма.

— Куда?

— На адрес тёти в Ярославле.

— Я не получила ни одного.

Дождь бил по крыше, делая паузы между ними ещё тяжелее.

— Покажи номер отправителя, — сказал Артём.

Вера увеличила снимок. Номер был городским, переадресованным в мобильную сеть.

— Последние четыре цифры — двадцать восемь семнадцать, — произнёс он.

— И?

— Это старый внутренний номер терминала. Диспетчерская насосной.

Она почувствовала холод, хотя печка работала.

— Ты уверен?

— Я дежурил там во время паводка. Номер был наклеен на каждом щите.

— Кто мог отправить сообщение через него?

— Тот, у кого был доступ к служебному шлюзу.

Кравцов в ту ночь руководил связью.

Артём вернул телефон.

— Теперь ответь мне. Миша мой?

Вера смотрела на мокрую набережную. На реке дрожал свет портовых кранов.

— Да.

Он закрыл глаза. Один короткий вдох, словно воздух внезапно стал слишком тяжёлым.

— Ты уверена?

— Не унижай ни меня, ни себя этим вопросом.

— Я не про это. Я пытаюсь понять, можно ли мне поверить, что у меня есть сын.

В его голосе не было злости. Только такое осторожное счастье, что Вере стало больнее, чем от обвинения.

— У тебя есть сын, — сказала она.

— И ты собиралась когда-нибудь сказать?

— Да.

— Когда?

— Когда пойму, что ты не исчезнешь снова.

Артём открыл дверь машины.

— Я не исчезал первый раз.

Он вышел под дождь и добавил:

— Но доказывать это придётся не тебе. Ему.

ГЛАВА 6

Медная линия

Лида нашла старую схему связи после полуночи.

— Тебе когда-нибудь говорили, что нормальные люди в выходной спят? — спросила Вера, входя в пустую диспетчерскую.

— Говорили. Но они не принесли пончиков, поэтому их мнение не засчитано.

На трёх мониторах были открыты планы городских телефонных сетей. Лида увеличила ветку, идущую от центра к порту.

— Смотри. Медный контур закрыли на бумаге, но физически не демонтировали. Он проходит через старую насосную терминала, потом выходит на резервный щит нашего центра.

— То есть женщина звонит с терминала?

— Или подключается к линии где-то по пути. Но самое интересное другое: оба звонка получили служебный приоритет. Так мог сделать только человек с аварийным кодом.

— У кого коды?

— У руководства центра, водоканала и пожарной службы. Всего девять человек.

Вера увидела в списке Кравцова и Виктора Радионова. Код отца значился аннулированным в день его смерти.

— Можно проверить, когда им пользовались последний раз?

— Уже. Сегодня в 21:43.

— Код отца?

Лида кивнула.

Свет в зале погас. Через секунду включилось аварийное освещение.

— Очень своевременно, — сказала Лида.

Дверь серверной щёлкнула. Кто-то был внутри.

Вера набрала охрану, а Лида сохранила схему на защищённый служебный диск. Из серверной вышел техник в серой куртке. Увидев женщину, он резко свернул к лестнице.

— Эй! — крикнула Лида. — Принтеры в другой стороне!

Мужчина побежал.

Охранник перехватил его у турникета, но через пять минут приехал Кравцов и предъявил наряд на ночные работы. Техник оказался сотрудником подрядной организации.

— Замена блока питания, — пояснил Денис Андреевич. — Я согласовал доступ.

— В момент, когда мы подняли архив старой сети? — спросила Вера.

— Не преувеличивайте свою значимость.

Лида улыбнулась.

— А можно я буду преувеличивать свою? Мне идёт.

Кравцов проигнорировал её и забрал распечатанную схему.

— Радионова, с завтрашнего дня вы работаете только под контролем старшего диспетчера. Любое обращение по терминалу немедленно передаёте мне.

— По какому основанию?

— Возможный конфликт интересов.

Когда он ушёл, Лида дождалась закрытия двери.

— Я не успела сказать, что схема у нас одна.

Она достала из кармана второй служебный диск.

— Ты сделала копию?

— Нет, конечно. Я случайно создала резервную копию в рамках борьбы с собственной рассеянностью.

Вера впервые за сутки рассмеялась — коротко, но по-настоящему.

Телефон на её столе зазвонил. Входящий номер — часть.

— Радионова.

— Это Артём. Миша завтра после группы свободен?

— Ты быстро переходишь к расписанию.

— Семь лет отстал. Приходится наверстывать.

— Не дави.

— Я спрашиваю, не требую.

Она посмотрела на Лиду. Та демонстративно отвернулась, прижав ладонь к уху.

— В пять, — сказала Вера. — На площадке у дома. Полчаса. Я буду рядом.

— Спасибо.

— Не благодари заранее.

— Я не за встречу. За то, что сказала правду.

После звонка Лида протянула ей пончик.

— У тебя романтическая жизнь пахнет гарью и служебным расследованием.

— Зато не скучно.

— Это обычно говорят прямо перед тем, как всё становится хуже.

На резервном щите мигнул индикатор старой линии.

Кто-то снова подключился к медному контуру.

ГЛАВА 7

Полчаса

Артём пришёл на двадцать минут раньше и потратил их на то, чтобы не ходить кругами вокруг детской площадки.

Миша выбежал из подъезда в синей шапке, Вера шла следом. Она держалась собранно, будто передавала ему не ребёнка, а особо опасное оборудование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.